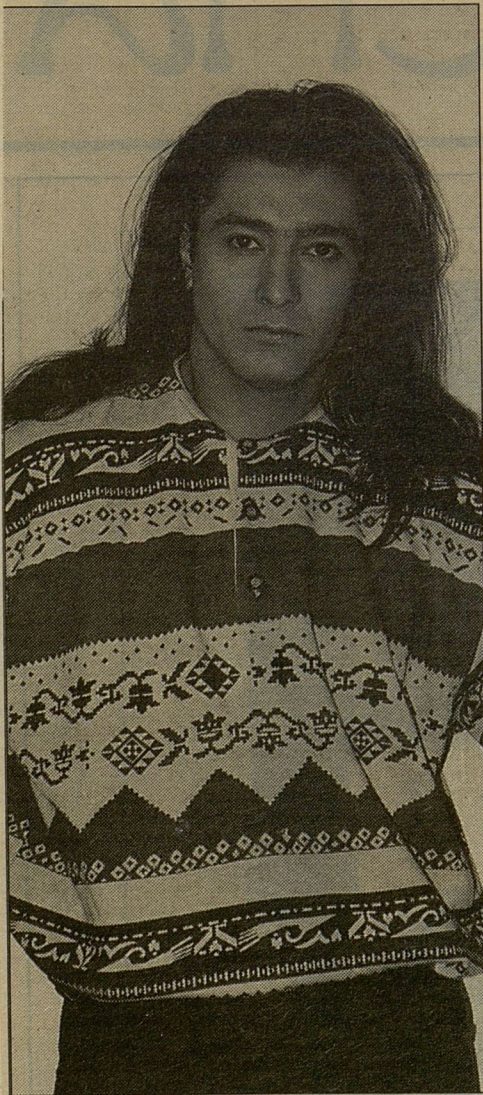


Сыграть Казанову

Экран и сцена - 1998 - июнь - №3-42



Фархад Махмудов дебютировал в кино в четырнадцать лет, еще через год сыграл главную роль в фильме С.Назармухамедова "Волки". Закончил ВГИК (мастерская М.Глузского). Одна из последних киноролей - грек Лукас в совместной российско-греческой картине "Баллада о Байроне" режиссера Н.Куиндураса. С 1995 года работает в Театре Романа Виктюка. Главные роли в спектаклях "Философия в будуаре" по произведениям маркиза де Сада и "Butterfly... butterfly..." А.Николаи. Телезрителям также знаком по клипу Олега Газманова "Надежда умирает последней".

Молодой преуспевающий артист - а что же еще можно сказать, прочитав предыдущий абзац? Большинство выпускников театральных вузов может только мечтать о такой карьере. Лавров немного, но вполне достаточно, чтобы на них уютно почивать. И на улицах узнают, и поклонники у служебного входа встречают... Чего же еще?

- Наше время - классное! Оно дает некую, иногда призрачную, но иногда реальную возможность выбора. Ты можешь выбрать то, что тебе интересно. Единого потока нет, даже наше актерское поколение очень разное. И кто-то увлекается театром как лабораторией, а кому-то интересен коммерческий театр.

- Что интересно тебе?

- Очень многое, почти все. Я могу сниматься в каком-нибудь авангардном фильме или работать над спектаклем, который вряд ли увидит большую сцену, только потому, что мне интересен этот материал, задачи, которые мне предлагаются. А могу сняться в клипе и тоже получить от этого кайф.

Дебютом Фархада в Театре Романа Виктюка была... женская роль Мадам де Сен-Анж в спектакле "Философия в будуаре" по произведениям Маркиза де Сада. Актер уди-

вительно точно почувствовал парадоксальный стиль Виктюка, когда пьянящая игра с текстом оказывается гораздо интересней, чем само содержание текста, а разрушительная ирония представляется самым эффективным средством борьбы с несовершенством мира. Фархад Махмудов словно преподносит свою Мадам де Сен-Анж, удерживаясь на грани пародии, но иногда сквозь сценический образ проглядывает насмешливая улыбка актера.

Другая "женская" роль Фархада - в клипе Олега Газманова "Надежда умирает последней", снятом в жанре боевика. Дерзкий и хладнокровный террорист с обликом восточного принца, чтобы проникнуть в самолет, изображал экзальтированную особу с изуроченной собакой кожей под мышкой. Внутри этой самой собаки был спрятан автомат.

Восточная тема подхватывается героем спектакля "Butterfly... butterfly...". Юноша с экзотическим именем Элио, что на одном из древних языков означает "солнце". У Фархада имя Элио - осеннее солнце. Оно пробивается сквозь ветви деревьев, беспощадно высвечивая приметы осени. Жестокое солнце. И холодное. Холодное настолько, что в салонной итальянской мелодраме появилась абсолютно чуждая ей тема - тема юности как возмездия. Сюжет о легкомысленной дамочке, спустя двадцать лет познакомившейся со своим сыном, превращается в историю о расплате за преданную любовь. Расплатой является одиночество. А юность кошачьими шагами уходит в другой мир - в мир, где любят и не предают.

- Любовь это...

- Искусство смерти. Это путь в некую запредельность, путь на грани между мирами, которые составляют бытие человеческой души. И обязательно это путь к свету.

- Ты - философ?

- Я убежденный идеалист.

Наверное, Байрон тоже был идеалистом, поэтому и увидел в греческом юноше Лукасе воплощение своего последнего идеала, который сопровождал его до самого конца. Ориентальный рисунок черт лица придавал герою какую-то отрешенность от бытия, подчеркивая символизм образа. Ирония же сегодняшнего времени заключается в том, что выпускник Института кинематографии в большей степени интересен театру, чем кинематографу. Реальность, увы, далека от идеала. Впрочем, всегда остается место мечте.

- Твоя мечта?

- Это очень много. В двух словах не скажешь. Например, я мечтаю сыграть в какой-нибудь красивой восточной сказке - в кино, и мечтаю о роли Казановы - в театре.

- Почему именно Казанова, а не, скажем, Дон Жуан?

- Дон Жуан - воин, а Казанова - поэт. Дон Жуан стремится к достижению идеала и к достижению финала, он бьется не на жизнь, а на смерть. Казанова принимает иллюзию жизни во всей ее противоречивости, его способ существования не борьба, а игра. Поэтому его любовь все время возвращается к нему, образуя цикл. Поэтому в сюжете о Казанове нет смерти.

- Ты был "звездой" на курсе во ВГИКе?

- Ну, героем-любовником, точно!

Герой... нашего времени? Возможно. Веселый, чуть холодноватый, немного загадочный, но открытый, слегка ироничный и весьма романтический. Что же, если Казанова нашего времени таков, то значит оно, действительно, не такое уж плохое. Время идеалистов, мечтателей и надежд?

Александр СМОЛЬЯКОВ

● Фархад Махмудов

Фото АЛЛЫ САЛАРЕВОЙ

Махмудов Фархад

06.98